

И. В. Перерва

**ЗНАЧЕНИЕ «НАЦИОНАЛЬНОСТИ»
АРБИТРАЖНОГО РЕШЕНИЯ ДЛЯ ЕГО ПРИЗНАНИЯ
И ПРИВЕДЕНИЯ В ИСПОЛНЕНИЕ**

Проблема отнесения арбитражного решения к национальному или иностранному обсуждается не первый год специалистами в области коммерческого арбитража.

Так, например, в XIX в. была широко распространена теория о том, что национальный и коммерческий арбитраж не отличаются друг от друга, поскольку арбитраж как таковой является результатом договора, заключенного сторонами, с одной стороны, и *public institution* (публичным учреждением) – с другой¹. Следовательно, он не может быть связан с конкретным государством и иметь определенную национальность.

Однако данная точка зрения не выдержала испытания временем, так как в некоторых правовых системах подобный подход противоречит правовой реальности в том плане, что соответствующие положения об арбитраже входят в состав национального процессуального законодательства отдельных государств, что не может не придавать арбитражу и вынесенному в его рамках решению определенную национальность.

По мере развития арбитражного способа разрешения споров отнесение арбитражного решения к внутреннему или иностранному приобрело не столько теоретическое, сколько большое практическое значение. Ведь в зависимости от этого поставлен процессуальный порядок исполнения арбитражного решения. В частности, одно из существенных отличий порядка исполнения национальных и иностранных арбитражных решений заключается в том, что последние подвергаются процедуре признания: их исполнение возможно лишь после того, как компетентный государственный судебный орган разрешит принудительное исполнение иностранного арбитражного решения на территории данного государства².

Следовательно, определение «национальности» арбитражного решения – это первое действие, которое необходимо осуществить на первоначальном этапе процесса исполнения или признания и исполнения арбитражного решения.

Термин «иностранное и национальное арбитражное решение» используется как в международных соглашениях в данной области, так и в законодательстве отдельных государств.

Обратимся, например, к арбитражному законодательству Швеции, являющейся тем государством, на территории которого включение арбитражных оговорок в коммерческие договоры является стандартом поведения в сфере деловых отношений. Основные положения об арбитраже содержатся в двух законодательных актах, принятых еще в 1929 г. Первый из них, Закон об арбитраже³, претерпевший значительные изменения в 1976 г. и 1981 г., распространяется на арбитраж, имеющий местонахождение в Швеции. Второй, называемый Законом об иностранных арбитражных соглашениях и решениях⁴, в который в 1971 г. были внесены изменения, охватывает арбитражное разбирательство споров международного характера. Согласно содержащемуся в нем определению к иностранным арбитражным решениям относятся решения, вынесенные за границей, т. е. в основу классификации арбитражных решений положен принцип места их вынесения – принцип территориальности.

Подобные положения содержатся и в арбитражном законодательстве Нидерландов. Закон об арбитраже⁵, принятый там 1 декабря 1986 г., в 1-й части регламентирует арбитражное разбирательство, осуществляемое на территории государства, во 2-й – иностранного арбитража за его пределами.

Нью-Йоркская конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений⁶ 1958 г., являющаяся основным международно-правовым соглашением в данной области, применяется в отношении «арбитражных решений, вынесенных на территории государства иного, чем то государство, где испрашивается признание и приведение в исполнение такого решения», а также тех арбитражных решений, «которые не считаются внутренними решениями в том государстве, где испрашивается их признание и приведение в исполнение».

Данное положение указывает на то, что место вынесения арбитражного решения не является единственным критерием, используемым для отнесения арбитражного решения к внутреннему или иностранному. Действительно, «национальность» арбитражного решения может определяться в зависимости от применимого процессуального права. Например, если в ходе арбитражного разбирательства было применено процессуальное право Турции, при использовании данного критерия вынесенное в его рамках на территории Нидерландов реше-

ние будет являться национальным турецким решением. Данный подход был воспринят законодательством отдельных государств. В частности, в немецком законе, которым была ратифицирована Нью-Йоркская конвенция 1958 г., предусматривалась возможность обжалования на ее территории арбитражных решений, вынесенных на территории иных государств, но в соответствии с немецким процессуальным правом⁷.

Кроме того, нельзя не упомянуть о том, что в середине XX в. в арбитражное законодательство был введен новый термин – «международный коммерческий арбитраж». На стадии подготовки проекта Нью-Йоркской конвенции Международная торговая палата в Париже выступила с предложением назвать данное международно-правовое соглашение именно Конвенцией о признании и приведении в исполнение международных арбитражных решений.

Многие специалисты в области арбитража задавались вопросом: занимает ли международный арбитраж собственную нишу среди иностранного и внутреннего арбитража или же он тождествен иностранному арбитражу? В связи с этим они пытались установить те критерии, которые определяют международный характер арбитража.

Наиболее часто определение международного арбитража основано на критериях его субъектного состава, а также относимости к международной торговле. В частности, в Европейской конвенции о международном торговом арбитраже 1961 г.⁸ говорится о том, что элементом, придающим арбитражу международный характер, является предмет спора, возникающий при осуществлении операций по внешней торговле между сторонами, имеющими на момент заключения арбитражного соглашения постоянное местожительство или местонахождение в различных договаривающихся государствах, т. е. в данном случае место проведения арбитражного разбирательства не имеет значения.

Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже⁹, принятый 21 июня 1985 г., предлагает несколько новых критериев для определения международного арбитража. Первый из них – это нахождение коммерческих предприятий (сторон арбитражного соглашения) в момент его заключения в различных государствах. Кроме того, арбитраж считается международным, если место арбитража или место исполнения значительной части договорных обязательств, или место, с которым наиболее тесно связан предмет спора, находится за пределами государства, в котором стороны имеют свои коммерческие

предприятия, а также если стороны прямо договорились о том, что предмет арбитражного соглашения связан более чем с одной страной.

Понятие «международный коммерческий арбитраж» встречается в законодательстве отдельных государств. Например, в Гражданском процессуальном кодексе Франции в разделе 5 книги 1 определено, что арбитраж считается международным, если он затрагивает интересы международной торговли.

Общий арбитражный кодекс Перу, принятый 11 декабря 1992 г. в целях содействия развитию арбитражного способа разрешения споров, имевшего до сих пор ограниченное действие, разделяет арбитраж на национальный и международный. Содержащееся в ст. 84 понятие «международный арбитраж» повторяет определение, данное в Типовом законе ЮНСИТРАЛ.

В данной ситуации практический интерес приобретает вопрос о том, каким образом исполняются решения, вынесенные в рамках международного коммерческого арбитража.

Европейская конвенция о международном торговом арбитраже 1961 г. не устанавливает отдельного порядка для исполнения данных решений. В ее ст. 9 содержится отсылочная норма о том, что если государства-участники настоящей Конвенции одновременно являются участниками Нью-Йоркской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, то признание и исполнение решений осуществляется по правилам последней с учетом ограничения, которое устанавливается в отношении ст. 6 е Нью-Йоркской конвенции п. 1 ст. 9 Европейской конвенции.

Введение понятия «международный коммерческий арбитраж» повлекло за собой определенные трудности, связанные с тем, что в процессе исполнения арбитражных решений в соответствии с положениями Нью-Йоркской конвенции необходимо дополнительно определять их статус в свете законодательства государства об исполнении решений.

Например, разделом 6 главы 1 Гражданского процессуального кодекса Франции установлено, что решения, вынесенные в рамках международного арбитража, а также решения, вынесенные за границей, признаются и приводятся в исполнение в аналогичном порядке. Следовательно, может иметь место ситуация, когда арбитражное решение, вынесенное на территории Франции, но считающееся согласно ее законодательству международным арбитражным решением, будет исполняться в порядке, установленном для иностранного арбитражного

решения, например, на основании Нью-Йоркской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений.

В ст. 108 ранее упомянутого Общего арбитражного закона Перу говорится о том, что решения международного коммерческого арбитража признаются и приводятся в исполнение в соответствии с Межамериканской конвенцией о международном коммерческом арбитраже от 30 января 1975 г. и вышеназванной Нью-Йоркской конвенцией о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений. Поскольку вынесенное на территории Перу в рамках международного коммерческого арбитража решение не считается внутренним, оно будет исполняться в случае применения Нью-Йоркской конвенции 1958 г. в порядке, установленном ею для иностранных арбитражных решений.

Вместе с тем следует заметить, что подобный подход к исполнению решений международного коммерческого арбитража используется далеко не всеми государствами.

Во многих правовых системах преобладает точка зрения о том, что «национальность» арбитражного решения определяется исходя из места осуществления арбитражного разбирательства, которое регламентируется процессуальным законодательством данного государства.

Например, датские законодатели в процессе принятия Закона об арбитраже не посчитали нужным вводить отдельную регламентацию в отношении международного коммерческого арбитража, полагая, что нормы, установленные для национального арбитража, вполне применимы к арбитражу, имеющему международный характер. Более того, по их мнению, отсутствие разделения арбитража на национальный и международный позволит избежать споров по поводу его отнесения к тому или другому виду.

Представляется, что проблема установления «национальности» арбитражного решения не обошла стороной и Республику Беларусь.

Закон Республики Беларусь «О международном арбитражном (третейском) суде»¹⁰ от 9 июня 1999 г. определяет в качестве международного арбитраж, который рассматривает гражданско-правовые споры между любыми субъектами права, возникающие при осуществлении внешнеторговых и иных видов международных экономических связей, если местонахождение или место жительства хотя бы одного из них находится за границей Республики Беларусь.

Данным законом, который является специализированным законодательным актом в рассматриваемой области, устанавливается раз-

личный порядок исполнения решений, вынесенных международным арбитражным судом, находящимся на территории Республики Беларусь (ст. 44), и решений иностранных международных арбитражных судов (ст. 45).

Следовательно, в свете вышеупомянутого Закона решения международного арбитражного суда, находящегося на территории Республики Беларусь, являются решениями национальными и исполняются в порядке, установленном ее национальным законодательством.

Решения же иностранных арбитражных судов признаются и приводятся в исполнение в соответствии с международными договорами, в частности, Нью-Йоркской конвенцией 1958 г., и национальным законодательством.

К сожалению, положения вышеназванного Закона о том, что решения международного арбитражного суда, находящегося на территории Республики Беларусь, являются национальными, не нашли закрепления в нынедействующем Хозяйственном процессуальном кодексе (ХПК).

Так, в ст. 230 ХПК указано, что при выдаче приказа на основании решений иностранных, в т. ч. международных арбитражных (третейских) судов, судья хозяйственного суда обязан проверить законность данных решений и правомерность их исполнения на территории Республики Беларусь.

Из текста названной статьи следует, что законодатель отнес решения международного арбитражного (третейского) суда к разряду иностранных арбитражных решений вне зависимости от того, вынесены ли они на территории иностранных государств или же в рамках международного арбитража, действующего на территории Республики Беларусь.

Кроме того, Приложение № 2 к ХПК, регламентирующее порядок признания и приведения в исполнение решений иностранных судов и арбитражей, содержит в своем названии и указание на решения «международного арбитражного (третейского) суда». Однако непосредственно в тексте данного акта речь идет о признании и приведении в исполнение решений иностранного государственного суда и иностранных арбитражных решений и нет ни слова в отношении иных, не являющихся иностранными решений международных арбитражных судов.

Поэтому можно говорить о несоответствии названия Приложения № 2 к ХПК его содержанию, устранить которое возможно внесением соответствующих изменений в его название, а именно изъятием из

сферы действия Приложения № 2 решений, вынесенных международным арбитражным (третейским) судом, находящимся на территории Республики Беларусь.

Кроме того, следует установить различный порядок исполнения решений международного коммерческого арбитража, находящегося на территории Республики Беларусь, и иностранных арбитражных решений. В противном случае имеет место несоответствие между положениями ХПК Республики Беларусь и положениями ранее упоминаемого Закона Республики Беларусь «О международном арбитражном (третейском) суде», являющегося специализированным актом.

Нельзя не отметить также то, что установление единого порядка для исполнения внутренних и иностранных арбитражных решений противоречит практике, существующей в государствах, имеющих подобные законы о международном арбитражном суде. Например, в соответствии с законодательством Украины решения арбитражных (третейских) судов, находящихся на территории Украины, и в частности, решения Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Украины не только не подвергаются процедуре признания, но даже не нуждаются в получении исполнительных документов, поскольку сами одновременно являются таковыми.

В заключение необходимо упомянуть еще об одном аспекте в отношении решений международного арбитражного суда, находящегося на территории Республики Беларусь. В качестве исключительного средства их обжалования в ст. 43 Закона Республики Беларусь «О международном арбитражном (третейском) суде» от 9 июля 1999 г. предусмотрена возможность их отмены. В связи с тем, что в ХПК отсутствует какое-либо упоминание о порядке обжалования вышеназванных решений, представляется целесообразным включить в его текст соответствующие положения.

¹ Mauro Rubino-Sammartano, *International Arbitration Law*. Boston, 1990. С. 14.

² Там же. С. 484.

³ *International Handbook on Commercial Arbitration*. Vol. III. Boston, 1984. С. 1.

⁴ Там же. С. 2.

⁵ Там же. С. 1.

⁶ Комаров В. В. *Международный коммерческий арбитраж*. Харьков, 1995. С. 80.

⁷ Mauro Rubino-Sammartano, *International Arbitration Law*. Boston, 1990. С. 18.

⁸ Комаров В. В. *Указ. соч.* С. 85.

⁹ Там же. С. 104.

¹⁰ Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 1999. № 56. 2/60.

